

УДК 343.37
ББК 67.408.12

В.В. Лунеев,
доктор юридических наук, профессор

О КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

В статье определяется понятие экономической преступности, анализируется ее состояние за период с 2005 по 2010 год. Автор приходит к выводу о повышенной опасности бизнес-преступности, а также к тому, что не известен ни ее реальный объем, ни размеры последствий экономической преступности. И, кроме того, изучение преступности в целом, и экономической ее разновидности в частности, затруднено отсутствием квалифицированных кадров, способных это сделать.

В статье также описываются правовые проблемы определения теневой экономики и дается анализ ее объемов, условий существования и развивающихся характерных черт, таких как, например, деструктивность, противоправность, а также, как следствие, существование теневой экономики, таких феноменов, как теневая политика и теневая юстиция. Автором делается вывод о том, что правовой критерий в экономике, особенно при характеристике теневой экономики, является важнейшим, а проблема минимизации теневой экономики заключена в оптимизации социально-правового контроля.

Ключевые слова: экономическая преступность; бизнес-преступность; «беловоротничковая» преступность; теневая экономика.

V.V. Luneyev,
Doctor of Law, Professor

ON THE CRIMINALIZATION OF ECONOMIC CRIMES COMMITTED BY ENTREPRENEURS

The paper defines the concept of economic crime and analyses its condition in 2005-2010. The author concludes that business crimes are of high danger and that neither their real volume, nor the scope of economic crimes' consequences is known. Besides, the study of crimes as a whole, and economic crimes in particular is hindered by the absence of qualified specialists who could do it.

The paper also describes the legal issues of defining shadow economy and analyses its volume, conditions of existence and its developing specific characteristics. They include, for instance, its destructiveness and illegality, which result in certain phenomena, such as shadow politics and shadow justice. The author concludes that the legal criterion in economy, especially when characterizing shadow economy, is the most significant one, and that the solution to the problem of minimizing shadow economy lies in the optimization of the socio-legal control.

Key words: economic crimes; business-crimes; «white collar» crimes; shadow economy.

Очень печально, что мы позволили экономическим законам восторжествовать не только в сфере экономики, но и во всех других областях человеческой жизни. Это может показаться настоящим благом для бизнеса и для страны. Но законы экономики и коммерции настолько подчинили себе общественную жизнь, что человек начинает уничтожаться как личность... Нам должно быть стыдно, что мы позволили экономике поработить человеческую душу.

Шарль Дж. Фаэй

Величайшие преступления совершаются из-за стремления к избытку, а не к предметам первой необходимости.

Аристотель

К пониманию российской экономической преступности

Экономическая преступность самая интеллектуальная, самая мощная, самая распространённая, самая скрытая, самая орга-

низованная и самая опасная криминальная деятельность, которой не брезгают даже короли, президенты, премьер-министры и другие высокопоставленные особы.

Экономические преступления являются существенной частью корыстной пре-

ступности, непосредственно связанной с экономическими отношениями в стране и мире. Криминологическое понимание этой группы деяний во взаимосвязи с уголовным правом недостаточно определено. Тем не менее, эти преступления во многих странах мира рассматриваются в виде относительно самостоятельной или особой группы. Для этого есть много оснований — экономических, социальных, криминологических и даже политических.

По Э. Сатерленду, это «беловоротничковая» преступность, совершаемая должностными лицами в сфере бизнеса. Этот термин прижился. А социолог Э.А. Росс называл таких преступников «криминалоидами» и сравнивал их с волками [8, с. 347]. Позже к этим преступлениям стали относить другие преступления, причиняющие вред экономике государства, ее отдельным секторам, предпринимательской деятельности, а также экономическим интересам конкретных групп граждан. Перечень этих преступлений в разных странах расширился до 20–30 и более составов.

В мировом масштабе Шестой конгресс ООН (1980 г.) проанализировал экономические преступления в плане подрыва экономики и захвата политической власти [19], а Седьмой конгресс (1985 г.) в одной из своих резолюций отнес экономические преступления к особо опасным деяниям и предложил ужесточение борьбы с ними.

Криминология выделяет шесть признаков экономической преступности, которая совершается: юридическими и физическими лицами в личных и корпоративных интересах; в процессе профессиональной деятельности; в рамках и под прикрытием законной экономической деятельности; носит корыстный характер; имеет длящееся систематическое развитие; наносит серьезный ущерб экономическим интересам государства, частного предпринимательства и граждан. Действующий УК РФ использует термин «преступления в сфере экономики» в самом широком понимании этого слова. При всем разнообразии подходов, имеющих в мировой литературе, суть экономической преступности в странах с рыночной экономикой составляют преступления, совершаемые *корпорациями против государственной экономики, против дру-*

гих корпораций, служащими корпораций против самой корпорации, корпорациями против потребителей.

В УК РФ 1996 г. имеется целый раздел «Преступления в сфере экономики». В этот раздел включены 57 статей, объединенных в три главы: о преступлениях против собственности, о преступлениях в сфере экономической деятельности и о преступлениях против интересов службы в коммерческих организациях. Это широкий подход, куда включены деяния, совершаемые и вне сферы чисто экономических отношений. Но в нем нет должностных, компьютерных и иных деяний, нецелевого использования государственных средств, незаконного участие в предпринимательской деятельности государственных должностных лиц, наркобизнеса и других бизнес-преступлений, традиционно прямо или косвенно относящихся к экономическим и предпринимательским. Сфера криминализации противоправной экономической деятельности все время расширяется. Достаточно сказать, что за последние годы только в главу о преступлениях в сфере экономической и коррупционной деятельности внесено 16 новых статей. Рассматриваемая условная группа преступлений в сфере экономики нашей страны (судя по мерам, которые принимаются в связи с мировым экономическим и финансовым кризисом) не приобрела еще необходимой научно обоснованной нормативной целостности.

Состояние экономической преступности

В России практически даже не устоялся официальный учет и обнародование экономических преступлений. В официальном статистическом ежегоднике экономические преступления вообще не представлены. ГИЦ (ныне ГИАЦ) МВД России в ведомственном учете именуется эти деяния преступлениями экономической направленности (в учете судов эта группа деяний называется преступлениями в сфере экономической деятельности). Однако этот учет все равно не охватывает все разновидности бизнес-преступности и ограничивается, если можно так сказать, «мелочью». Общеизвестно: «Закон — это паутина, через которую легко пролетают крупные мухи и застревает мелюзга». Круп-

нейшие многомиллионные и даже много-миллиардные бизнес-преступления отсутствуют в учете. Но обратимся к статистике (табл.).

Таким образом, в структуре всей учтенной преступности преступления в сфере экономической деятельности составляют только 2,4-3,2%, а доля лиц, совершивших экономические преступления, в числе всех выявленных преступников и того меньше – 1,5-2,2%. Из выявленных экономических преступников осуждаются около 40%, а остальные освобождаются от уголовной ответственности по различным основаниям. Приведенные данные свидетельствуют о низком уровне регистрации экономических преступлений, выявления экономических преступников и доказывания их деяний, в связи с чем около 60% из выявленных лиц не несут уголовной ответственности. Удельный вес осужденных за экономические деяния в структуре всех осужденных колеблется в пределах 1,0%. Это капля в море. А если учесть, что преступления в сфере экономической деятельности совершают не только предприниматели, то реальная доля последних в структуре преступлений экономической направленности совсем незначительна. И именно они чаще всего освобождаются или откупаются от уголовной ответственности. Нет сомнения в том, что и эта доля учтенной экономической преступности лишь незначительная часть ее реального состояния в России, ибо самая высокая латентность наблюдается именно в экономической сфере.

При этом надо иметь в виду, что в гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» бизнес-преступность, совершаемая в том числе и предпринимателями, не выделяется. А некоторые преступления, посягающие на государственные и корпоративные экономические интересы, предусмотрены в других главах УК РФ: гл. 21 (Преступления против собственности), гл. 23 (Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях), гл. 30 (Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного управления), гл. 19 (Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина), а также в ст. 146 (нарушение авторских и смежных прав), ст. 147 (нарушение изобретательских и патентных прав) и других. Причем к экономической преступности относятся не все деяния, квалифицируемые по той или иной главе и статье, а лишь те, которые *подрывают экономическую деятельность*. Отбор деяний в чисто экономической преступности осуществляется не на основе формального правового критерия, а на основе сущностного, криминологического. Данная выборка небылоупречна, поскольку никакого государственного контроля в этом плане нет. Наоборот, была государственная поддержка.

Например, десятки лет в СССР и России вырабатывается оптимальный механизм правового регулирования изготовления, ввоза и продажи спиртных напитков. Метания государства на этом особо прибыльном и кри-

Таблица

Состояние и динамика преступности и судимости в сфере экономической деятельности (2005–2010 гг.)

Год	Количество зарегистрированных экономических преступлений	Доля экономических преступлений в общем кол-ве преступлений, %	Выявлено лиц (экономических преступников)	Доля экономических преступников в числе всех выявленных преступников, %	Число осужденных за экономические преступления	Доля осужденных в числе выявленных экономических преступников, %	Доля осужденных экономических преступников в структуре всех осужденных, %
2005	86 322	2,4	19 855	1,5	10 250	51,6	1,1
2006	107 089	2,7	27 381	2,0	11 280	41,2	1,2
2007	97 793	2,7	27 619	2,0	11 397	41,2	1,2
2008	93 360	2,9	27 996	2,2	11 392	40,6	1,2
2009	96 185	3,2	27 886	2,2	11 480	41,1	1,1
2010	65 566	2,5	17 063	1,5	8 156	47,7	0,9

миногенном поле, выразившиеся в отказе от государственной монополии в 1992 г. (не без помощи корыстно заинтересованных лиц), во введении непомерных налогов и акцизов для собственных правоуполномоченных производителей, в квотировании ввоза алкоголя из-за рубежа с одновременным предоставлением неоправданных таможенных льгот для приближенных организаций (типа Национального фонда спорта, Фонда помощи «афганцам» и т. д.), привели к удушению легального и расширению подпольного производства и импорта алкогольных суррогатов, к огромным экономическим, физическим и нравственным потерям.

Потом (скорее для вида) было принято множество постановлений правительства, в которых была сделана попытка поставить под финансовый, санитарный и иной правовой контроль производство и продажу алкогольной продукции. Успехов было мало. Лишь в 2009 г. принято рациональное решение поставить оборот (производство, перевозка и продажа) алкоголя под государственный контроль [15].

При любом уголовно-правовом и статистическом подходе *экономическая преступность в СССР и России по сути своей была и останется ядром огромной корыстной преступности*. Но если бы удалось зарегистрировать хотя бы четверть реальной экономической преступности, она могла бы превысить число таких самых распространенных деяний, как кража. А латентная преступность экономической направленности в несколько раз выше латентности традиционных краж. Преступления против личной собственности, при всей их исключительной опасности, в значительной мере являются лишь пеной на фактически безбрежной теневой экономической преступности. В мире признано, что «преступность в форме бизнеса» представляет собой более серьезную угрозу для общества, национальной и транснациональной экономики, чем традиционные формы преступности. Однако никакой официальной статистики о распространенных и опасных видах экономической предпринимательской преступности у нас нет. В официальной статистике лиц, совершивших преступления, предприниматели вообще не значатся, как и совершаемые ими бизнес-преступления.

Реальная экономическая преступность многомиллиардная. Она переплетается с преступлениями против собственности, должностными, коррупционными, с наркобизнесом и другими корыстными деяниями. Даже в кровавой Кущевке (а таких Кущевков по стране сотни) базовым деянием является криминальный бизнес, т. е. экономическая «предпринимательская» преступность. Мы об этом знаем по повседневным сообщениям различных СМИ. Но в них речь идет об отдельных деяниях. Объективных статистических обобщенных и системных данных о массовых мошенничествах (обманутых дольщиках и т. д.), огромных откатах, банковских аферах, поставленных на поток распилах бюджетных денег в центре и регионах, контрабандно-таможенных злоупотреблениях, уклонениях от налогов, незаконной предпринимательской и банковской деятельности, экономической преступности в ЖКХ, винно-водочном бизнесе, фальсификациях продовольственных товаров и медикаментов* и т. д. нет, уже не говоря о мошеннических мыльных пузырях в крупнейших банках США, которые лопнули, и экономический и финансовый кризис накрыл практически все мировые державы, из которого мир не вышел, и прогнозируется новая более разрушительная волна мирового кризиса. Цена этого кризиса несколько триллионов долларов, растущая безработица, обеднение населения, дефолты в Греции и ожидаемые дефолты в Италии, Португалии, Испании и других странах. И все это печальный результат экономической преступности

---

* В США всемирно известным ученым доктором Матисом Ратом проведено фундаментальное исследование под названием «Фармацевтический холокост – концлагерь для человечества», в котором он показал многомиллиардные мошенничества фармацевтических компаний США. Один из приемов: разрабатывается новое симптоматическое лекарство от той или иной тяжелой болезни, которое временно снимает болезненную симптоматику у больных, но не лечит основного заболевания. При этом оно способствует развитию побочных не менее опасных болезней, для лечения которых они заблаговременно спрогнозировали и разработали соответствующее симптоматическое лекарство уже с новыми побочными патологиями. И так по кругу. Подобные лекарства продаются и у нас по очень большим ценам. Причем в аннотациях к ним имеется какое-то упоминание о побочных последствиях. Но больные, озабоченные желанием снятия болевых симптомов, как правило, не обращают внимания на указанную побочность, да и необходимый уровень их медицинских и фармацевтических знаний отсутствует. На это, как правило, не обращают внимания и врачи, рекомендуя подобные лекарства. А некоторые из них по оплаченной договоренности с предпринимателями активно рекомендуют подобные лекарства своим больным.

банкиров и предпринимателей. Есть ли какой-либо иной вид преступности, который бы мог сравниться по неопишуемому экономическому, социальному, политическому и моральному вреду, причиненному большинству стран и народов мира? Эта преступность сродни мировой войне с применением ядерного оружия. Она вызвала непримиримое возмущение народов многих стран, в том числе в США и ЕС.

Руководство России еще в 1996 г., при всей своей лояльности к экономическим преступникам, вынуждено было назвать борьбу с экономическими преступлениями и коррупцией одним из ключевых фронтов, так как бизнес-преступность способствует созданию многочисленных мафиозных группировок, наносит ущерб государственной казне и тем самым грабит граждан страны. Но это было лишь политической демагогией, поскольку с экономической преступностью в самих верхах и, особенно, в их окружении не только не боролись, но и опирались на нее в целях властного обогащения, захвата и удержания власти.

Вывод напрашивается один: бизнес-преступность особо опасна, но мы не знаем *реального ее объема, преступности в целом и даже числа реальных убийств. Кстати, последние тесно связаны с прошлой и сегодняшней предпринимательской преступностью.* Если посчитать нераскрытые убийства, лиц без вести пропавших и неопознанные трупы за период псевдолиберальных и сомнительных экономических реформ в нашей стране, на свободе «гуляет» около 100 тыс. безнаказанных убийц.

Мы не знаем более или менее полных социальных, экономических и даже физических последствий экономической преступности;

мы не знаем действительной эффективности противодействия экономической преступности;

мы не имеем сколько-нибудь адекватного прогноза ее возможного развития на основе происходящих интенсивных изменений в стране и мире;

мы не знаем, во что реальная предпринимательская преступность фактически обходится народу, государству и обществу;

мы не знаем, сколько бесполезных и социально вредных действий (кроме редких, которые трудно скрыть) совершает система уголовной юстиции в своих личных или начальственных интересах вместо борьбы с экономической преступностью;

мы не имеем объективной уголовной и криминологической статистики. Президент России назвал официальную статистику преступности вообще «брехней». А объективность учета экономической преступности предпринимателей намного хуже;

мы глубинно и системно не изучаем эти проблемы. У нас нет для этого соответствующих «мозговых» центров и квалифицированных кадров.

Мы привыкли ко всему этому «незнанию», как к стихии. Некоторые специалисты уголовного права и уголовного процесса непрерывно предлагают реформирование соответствующего законодательства на основе псевдолибералистических и демагогических суждений без изучения реалий.

Не имея относительно полных и объективных данных о бизнес-преступности, обратимся к уровню общей преступности и эффективности противодействия ей. По моим скрупулезным подсчетам в начале 90-х гг. истекшего века реальная преступность в России оценивалась в объеме 7-9 млн [3, с. 90], а чуть позже – 12-15 млн [4, с. 16] преступлений, и это было признано в верхах правоохранительных органов. В наше время, по данным исследований Академии Генеральной прокуратуры РФ и ВНИИ МВД РФ, речь идет о 23-24 млн [2, с. 75]. Официально регистрируется около 3 млн, выявляется лиц, совершивших преступления, – 1,1-1,2 млн, осуждается 800-900 тыс. виновных, что составляет 3-4% от реально совершаемых деяний. Безнаказанность составляет более 90%. И это исключительно криминогенный фактор. Положение дел с экономической преступностью предпринимателей еще хуже. Уголовную ответственность несут около 1% правонарушителей от реально совершенных деяний.

Проблема противодействия бизнес-преступности состоит в серьезном и неотложном повышении эффективности уголовно-правового контроля над ней.

Правовые проблемы теневой экономики

Теневая экономика имеется во всех странах мира, и она занимает особое место в предпринимательской экономической деятельности. Для ее особо привилегированной части преступников даже существуют оффшоры и другие «райские гавани». Во время экономического и финансового кри-

зиса 2008–2010 гг. был остро поставлен вопрос о рассекречивании счетов иностранных неплательщиков налогов. США и Швейцария подписали соглашение по обмену банковской информацией, необходимой для борьбы с уклонением от уплаты налогов. «Неприкасаемая тайна швейцарских банков трещит по всем швам». Швейцария раскроет информацию о «секретных» счетах десятков тысяч американских граждан, включая государственных служащих, с помощью которых из-под налогообложения выводятся сотни миллионов долларов в год. Швейцария подписала подобные соглашения с Данией, Норвегией, Францией, Мексикой, Люксембургом после апрельского (2009 г.) саммита G20. О готовности пойти на подобные банковские послабления объявили другие «налоговые убежища» – Лихтенштейн, Монако, Андорра и иные страны. Все это происходит на фоне того, что Еврокомиссия выступила за упразднение банковской тайны для нерезидентов стран ЕС. Есть слабые сдвиги и в России. Подписан меморандум между нашей страной и Кипром. Но этого крайне недостаточно. Россия, видимо, к такой открытости не готова, поскольку это может затронуть существенные интересы важных бизнес и политических персон. По подсчетам независимых аналитиков, на счетах ЕС размещено около 65-70% российских денег, выведенных за рубеж. А это более 220-230 млрд долл.[14] Это огромные деньги, спрятанные от налогов, значительная часть которых, кроме того, приобретена неправомерно или преступно. Основные различия теневой экономики разных стран заключаются в ее объемах*, формах реализации и уровнях социально-правового контроля за ней, а также в подходах к ее оценке.

Доля отечественной теневой экономики в структуре реальных экономических отношений достигала (по разным оценкам) от 30 до 50-70%, а в некоторых отраслях хозяйства и того больше [12, с.5]. Она находилась на уровне критической величины. Доля теневой экономики в 90-е гг. интенсивно росла. Даже по данным Совета Безопасности РФ, объем те-

* Так, например, в европейских странах объем ее находится в пределах 7-8% от ВВП, а в отдельных странах достигает 30%. Общий объем теневой экономики в Европе превышает 2 трлн евро [17].

невой экономики в России оценивается в 20-25%** . Для сравнения, в общемировом масштабе ее доля оценивается в диапазоне 5-10%. Теневая экономика в России составляет 2-2,5 трлн руб., что примерно равно доходам федерального бюджета страны. В сфере теневой экономики занято около 9 млн человек [18]. Все эти опубликованные экспертами данные по нашей стране явно занижены, особенно в ситуации экономического и финансового кризиса. Даже в Европе в последние годы теневая экономика существенно выросла. Уход «в тень» был вызван стремлением сохранить свой бизнес и капитал в условиях нарастающего кризиса. Причем при оценке уровня теневой экономики полностью или частично не учитывается огромная *криминальная составляющая теневой экономики*.

Формы возможной реализации теневых экономических отношений практически безграничны. Теневая экономика пронизала все сферы жизнедеятельности. Основной причиной ее масштабности в России на этапе либеральных реформ следует признать криминальную приватизацию, которая вытолкнула значительную часть производства в тень, а также порочную стратегию и тактику перехода к рынку в целом. Это положило начало серьезной криминализации в сфере экономики в обществе в целом.

Основы теневой экономики были заложены еще в советское время, затем советские «теневики-цеховики» овладели огромными кусками государственной собственности. Братьев Черных, например, ныне живущих в Израиле, называли алюминиевыми королями. Свою теневую деятельность они начали с подпольного цеха по производству платочков и кофточек в Узбекистане. «Крышу» им

** По оценкам Федеральной службы государственной статистики (Росстат) конца 2009 г., около четверти экономики в российских регионах находится в теневой зоне. И это, несомненно, заниженные данные. Выделяется три вида теневой экономики, которую невозможно оценить прямыми методами. Это: 1) запрещенные виды деятельности (проституция, торговля наркотиками и оружием); 2) скрытое производство, когда предприятия производят законные товары и услуги, но скрывают объемы и доходы, чтобы уйти от налогов, и 3) когда граждане производят товары и услуги, не регистрируясь как предприниматели. Незаконная деятельность оценке не поддается. Примерная доля ее составляет 20-25% валового регионального продукта. В условиях кризиса эта цифра стала увеличиваться. Предприниматели стали больше уходить от «белых» схем в сторону «черных» и «серых» [21].

обеспечивал криминальный «авторитет» Тохтаунов (Тайванчик). В перестройку Черные вошли крупными «цеховиками», а в период криминальной приватизации стали крупнейшими металлургами [7; 11; 16]. И таких «черных» в нашей стране сотни и даже тысячи. Во время идущего кризиса у нас беднел народ, а богатые богатели и росло количество миллиардеров. В 2009 г. их было 32, а в 2010 – 60. Откуда? Кто из них сотворил заметное и нужное для страны дело?

Эффективного и четко регламентированного социально-правового контроля теневой экономики, который установлен в промышленно развитых странах, у нас практически не было и нет до сих пор. Но зато до последнего времени сохраняются еще разрушительные дискреционные полномочия чиновничества в экономической сфере, что еще больше загоняет ее в тень. Даже во время мирового экономического и финансового кризиса разворовываются деньги, выделенные государством на снижение кризисных последствий. В Сети можно прочесть: «в истекшие два года воруют как в последний день». В данном случае под воровством имеется в виду не примитивные кражи, а крупнейшие экономические предпринимательские, в купе с чиновниками, преступления. И подобная практика существует не только у нас. Она получила широкое развитие в США, где действия банкиров именуют «финансовым терроризмом». Даже в относительно спокойной Англии жители организовали массовые протесты под лозунгами: «Штурмуйте банки! Сжигайте банкиров!» Антиглобалисты убедились, что их прежние предостережения оправдались.

Наиболее опасное мошенничество совершается в высших уровнях власти и бизнеса. За два года до мирового финансового и экономического кризиса, в 2005 г., Р. Батри (Ravi Batra) издал книгу «Greenspan Fraud» («Мошенничество Гринспена»), в которой подверг беспощадному и всестороннему анализу экономические взгляды и мошенническую деятельность председателя Совета управляющих Федеральной резервной системы США за последние два десятилетия. Он объективно прогнозировал наступление финансового и экономического краха [1]. И он наступил в 2008-2010 гг., из которого мно-

гие страны, и даже такой гигант как США до сих пор не выбрались. Но Гринспен не понес никакого наказания, хотя с мошенниками несколько иного уровня в США не церемонятся.

Например, на фоне финансового и экономического кризиса в США широко распространилось мошенничество на рынке недвижимости. Как сообщил заместитель министра юстиции США Марк Филипп, с марта по июль 2008 г. ФБР арестовало более 400 человек. В числе арестованных строители домов, брокеры, работники банков, адвокаты, оценщики собственности. Замминистра полагает, что крупномасштабное мошенничество представляет серьезную угрозу для всей экономики страны. Домовладельцы потеряли более миллиарда долларов [19, пр. 68-69].

Изменение экономических условий жизни и деятельности изменяет и формы экономической преступности. Распространение кредитных карт в США, например, способствовало распространению «краж личности». По данным Федеральной Торговой Комиссии (Federal Trade Commission), еще в 2004 г. «личность украли» у 9,1 млн жителей США. Основная причина повышенного интереса преступников к личной информации – полный переход американского общества на безналичный расчет. Однако потребительский комфорт безналичного общества обернулся возросшей уязвимостью самих потребителей. Нас тоже это ожидает.

В последнее время в США много арестов совершено в связи с инсайдерской торговлей. Меры наказания – до 200 лет лишения свободы. Тогда как в нашей стране власти предлагают для предпринимателей выбирать более гуманные меры наказания. И даже советуют их не арестовывать до суда и ограничиваться залогом. Оставшись на свободе, экономический преступник имеет возможность предпринять все меры для уничтожения документов, подкупа свидетелей и потерпевших и в конечном итоге избежать наказания.

Криминогенная обстановка в экономической предпринимательской сфере во многих странах мира и в России во время глобализации остается сложной. В последнее время в умах крупнейших предпринимателей обсуждается страшная проблема. По их мнению су-

ществование значительной части человечества становится нерентабельным*. Они рассматривают принципиальный, но бесчеловечный выход из этой ситуации. Если целью существования человечества остается получение прибыли (т. е. оно продолжает существовать в рамках рыночной парадигмы и доминанты поведения), то главная задача, которая объективно стоит перед ним, заключается в физическом истреблении собственной нерентабельной части. Именно в истреблении, так как поддержание любого, сколь угодно нищенского существования миллиардов людей, не имеющих возможности приносить прибыль глобальным корпорациям, означает для последних непроизводительную трату ресурсов [5]. И это тоже на нашем языке является преступным замыслом предпринимателей (который давно реализуется). И эта преступность может быть только теневой, и не только преступность, но и политика.

Теневая экономика имеет много синонимичных названий: подпольная, скрытая, неформальная, нелегальная, деструктивная, противоправная, криминальная и т. д. Она в последнее время интенсивно исследуется. Только в октябре 2011 г. автор получил 14 авторефератов кандидатских и докторских диссертаций о теневой экономике. В криминологических целях следует остановиться на двух ее признаках — деструктивности и противоправности.

Деструктивность теневой экономики — сущностный экономический признак. Однако не всякая деструктивность является противоправной и тем более криминальной. Более того, некоторые сектора теневой экономики могут быть относительно «конструктивными». Например, «теневики-цеховики» в быв-

шей советской экономике помогали в производстве товаров первой необходимости, которых не было. Но эта внешне позитивная деятельность тоже была деструктивной по признакам криминальности и криминогенности одновременно. «Цеховики» побудили к активности вымогателей и других корыстных преступников, поскольку потерпевшие в правоохранительные органы обращаться без саморазоблачения не могли. В связи с этим теневая экономика породила «теневую юстицию», киллеров, заказные убийства, «рейдеров» и другие расправы, а также захваты собственности.

Противоправность — признак формальный и часто субъективный, особенно в российских условиях, когда многие положения законов лоббируются теневым капиталом и принимаются коррумпированными законодателями. Вспомним первые варианты закона о банкротстве 2002 г., с помощью которого и с участием судов, а также судебных приставов осуществлялся (и еще продолжает осуществляться) криминальный передел собственности. В конце 2008 г. был принят последний седьмой вариант этого закона. Но и он не спасает от «законного» захвата чужой собственности. Появился новый вид деяния — рейдерство.

Заулисное влияние крупного бизнеса на принятие важных правовых, политических и экономических решений позволяет говорить еще об одном теневом феномене в России — теневой политике. Если проанализировать последние 10–15 лет, то именно теневая политика фактически определяла существование безбрежной теневой экономики.

«Привилегированные» бизнес-преступники причиняют огромный материальный, финансовый ущерб и физический вред, не сравнимый с ущербом других видов преступности. Американские криминологи Нил Шовер и Эндрю Хохстетлер отмечают, что правительство не собирает об этих преступлениях системную информацию. Она не публикуется и не анализируется. Но именно эти пороки «вылезли» во время кризиса 2008–2009 гг. Авторы в связи с этим пишут: «Принимая законы, касающиеся наказаний за кражу со взломом или грабеж, никто не консультируется с будущими взломщиками и грабителями. Совсем иное дело — более

* Эта бесчеловечная идея не является новой. В структуре криминогенных особенностей идущей глобализации первое место занимает проблема занятости населения. Глобалисты-прагматики оценивают ее с помощью пары цифр 20:80 и концепции титтитаймента (от *tits* — сиськи и *entertainment* — развлечение) — термин Зб. Бжезинского. При глобализации мира, которая будет использовать все достижения научно-технического прогресса, будет достаточно 20% образованного населения. Остальные 80% останутся без работы и достаточных средств существования. Они должны будут довольствоваться титтитаймментом. Содержать и удерживать в рамках права до 4 млрд «лишнего» населения титтитаймментом вряд ли возможно [10, с. 21]. Дилемма будет состоять в том, как выразился один из участников дискуссии в «Фермонт-отеле» (Сан-Франциско, 1995 г.), что «либо ты ешь ланч, либо на ланч едят тебя» [11].

привилегированные преступники. Они и их представители играют активную роль в разработке законов и полномочий контрольных органов, ограничивающих их деятельность. Делая денежные пожертвования и используя социальные контакты, они добиваются доступа к законодателям, привлекая тем самым серьезное внимание к своей точке зрения» [8, с. 353]. В России это делается еще проще и надежнее — власть покупается на корню.

Взаимодействие теневой экономики и теневой политики четко укладывается в формулы «деньги — власть — деньги» или «собственность — власть — собственность». Так сформировались три «Т»: «теневая политика», «теневая экономика», «теневая юстиция».

Причем последняя охватывает не только разрешение конфликтов между «теневиками» и преступными «авторитетами», но и внесудебное улаживание споров продажными чиновниками, в том числе судьями в формальных судебных процессах (по принципу «кто больше заплатит»). Идущий экономический и финансовый кризис в определенной мере возобновил эти теневые формы регулирования экономических отношений.

Принятие неадекватного, с нужными для «теневинов» «дырами», и неэффективного, но зато «либерализированного» законодательства, на основе которого должен был строиться социально-правовой контроль над теневой экономикой, было обусловлено и новой агрессивной идеологией, ярким выразителем которой был А. Чубайс, сформулировавший ее в виде вопроса: жесткий контроль или частный интерес? [13, с. 24] Был выбран частный интерес без контроля, который, кроме криминальной теневой экономики, ничего принести не мог.

В 2008-2009 гг. в разных странах ищутся разные пути преодоления мирового кризиса: одни — США — пытаются в условиях традиционного для них свободного рынка решить кризисные проблемы путем многомиллиардных вливаний в тонущие концерны для повышения обеспечения спроса и таким путем поднять экономику, причем за счет других стран. Они вынуждены говорить и о контроле за теми деньгами налогоплательщиков, которыми государство их поддерживает. Другие — страны Европейского союза, Россия, Китай и даже Япония — говорят о го-

сударственном регулировании экономики и жестком контроле при решении социальных и экономических проблем. Они ближе к социалистическому пути в рамках капиталистической системы. Тем не менее, *экономическое регулирование и государственный контроль за экономикой и социальной сферой никем не отбрасывается.*

В нашей стране, как бы критически мы ни оценивали действующее законодательство, *правовой критерий в экономике, особенно при характеристике теневой экономики, является важнейшим.* Если абстрагироваться от признака деструктивности теневой экономики, то она обоснованно может считаться прямым результатом социально-правовой бесконтрольности. Последняя может зависеть от неудовлетворительного содержания правовых положений (пробельность, зарегулированность, недостаточность, искаженность) или их неудовлетворительного исполнения должностными лицами экономических структур и контрольных органов (халатность, злоупотребления, коррупционность и т. п.). Поэтому *проблема минимизации теневой экономики заключена главным образом в оптимизации социально-правового контроля,* который, с одной стороны, стимулировал бы прозрачность и правомерность законно разрешенной экономической деятельности, а с другой — не парализовывал бы инициативу субъектов этой деятельности.

Что касается теневой экономики в сфере преступной деятельности (например, торговля оружием, наркотиками, людьми и т. д.), тут социально-правовой контроль должен быть абсолютно бескомпромиссным. Противоправно-теневые экономические действия могут представлять собой гражданские, налоговые, административные и уголовные правонарушения. Последние имеют прямое отношение к криминологическому аспекту теневой экономики. А иные правонарушения — и прямые, и косвенные, поскольку не являются преступными, представляют собой различные криминогенные условия, т. е. условия, способствующие совершению экономических, корыстных преступлений. Таким образом, практически вся теневая экономика в той или иной мере криминогенна, а в части преступного бизнеса — криминальна.

Не бесспорную, но частично продуктивную мысль в связи с этим высказал эко-

номист М.Г. Завельский. Он полагает, что теневая экономика — не вред для общества, а благо, оправдывающее ущерб, наносимый ресурсной базе легитимного хозяйства, а в отдельные моменты — и эффективности всего производства. Теневая экономика, по его мнению, должна именоваться, скорее, экономикой свободы. Ее не следует объединять с подпольным оборотом наркотиков, оружия, трансплантатов, работоторговлей, грабежом и т. п. [6, с. 126]. Нет сомнения в том, что предкриминальная и криминальная экономика различаются не только по правовым основаниям. Но автор очень вольно относится к правоустановлениям. Любые правонарушающие теневые экономические отношения противозаконны, т. е. они нарушают нормы действующего гражданского, административного, предпринимательского, финансового, налогового, таможенного и иного законодательства. И только поэтому они не могут быть благом на основе эконо-

мической целесообразности. Где ее рамки, кто их устанавливает? С этой же точки зрения и незаконный оборот наркотиков может быть признан чрезвычайно прибыльным и эффективным. Для Афганистана ныне это «благо». А как быть россиянам, европейцам, к которым направляются наркокурьеры с огромным грузом смертельной наркоты?

Правовое государство, к которому мы так давно стремимся, тем и характерно, что оно отходит от целесообразности при правоприменении. *Если закон не отражает реалии, если он парализует нормальные экономические отношения, он должен быть изменен конституционным путем, а не отброшен целесообразностью*, хотя руководство ею процветает и в судопроизводстве России. На заре реформ о правовом государстве были написаны горы книг и статей. Ныне их забыли. При таком подходе надо забыть и о построении демократического государства и нормальной правовой рыночной экономики*.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Батри Р.* Мошенничество Гринспена. Как два десятилетия его политики подорвали глобальную экономику / пер. с англ. — М., 2006.
2. Вестник Академии Генпрокуратуры. — 2011. — №1. — С. 75
3. Государство и право. — 1995. — №7. — С. 90.
4. Государство и право. — 2004. — №1. — С. 16.
5. *Делягин М.* Непубличный аспект кризиса демократии // Свободная мысль. — 2001. — Сентябрь.
6. *Завельский М.Г.* Теневая экономика и трансформационные процессы // Социологические исследования. — 2003. — № 1. — С. 126.
7. Известия. — 1997. — 24 апр.
8. Криминология /пер. с англ. ; под ред. *Дж. Ф. Шели.* — СПб. : Питер, 2003.
9. *Лунеев В.В.* Эпоха глобализации и преступность. — М., 2007. — С. 23-24.
10. *Мартин Г.-П., Шуман Х.* Западня глобализации / пер. с нем. — М., 2001. — С. 21.
11. Мир новостей. — 1999. — 21 авг.
12. Научные подходы к оценке масштабов теневой экономики и их влияния на национальную безопасность страны / под ред. С.П. Глинкиной. — М., 2003. — С. 5.
13. Приватизация по-российски / под ред. *А. Чубайса.* — М., 1999. — С. 24.
14. Рос. газ. — 2009. — 23 июня.
15. Рос. газ. — 2011. — 22 июля.
16. РОССМН. — 2002. — 2 авг.
17. Тень цивилизации: теневая экономика Европы // http://cripo.com.ua/print.php?sect_id=&aid=123076
18. Lenta.ru. — 2003. — 17 сент.
19. Sixth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders. — N.Y., 1981. — P. 68-69.
20. URL : <http://www.svobodanews.ru/news/2008/06/20.html?id=452690>
21. URL : <http://top.rdc.ru/econovics>

* Окончание статьи в следующем номере журнала.

REFERENCES

1. Batra R. *Moshennichestvo Grinspena. Kak dva desyatiletiya ego politiki podorvali global'nyu ekonomiku* [Green-span's Fraud: How Two Decades of his Policies Have Undermined the Global Economy]. Moscow, 2006.
2. *Vestnik Akademii Genprokuratury* [Bulletin of the Academy of General Prosecutor]. 2011, no. 1, pp.75
3. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law]. 1995, no.7, pp. 90.
4. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law]. 2004, no. 1, pp. 16.
5. Delyagin M. *Svobodnaya mysl'* [Free Thought]. 2001.
6. Zavel'skiy M.G. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2003, no. 1, pp. 126.
7. *Izvestiya* [Izvestiya]. Apr. 24, 1997.
8. *Kriminologiya* [Criminology]. Saint Petersburg, 2003.
9. Luneyev V.V. *Epokha globalizatsii i prestupnost'* [The Epoch of Globalization and Criminality]. Moscow, 2007, pp. 23-24.
10. Martin G.-P., Shuman Kh. *Zapadnya globalizatsii* [The Trap of Globalization]. Moscow, 2001, pp. 21.
11. *Mir novostey* [The World of News]. Aug. 21, 1999.
12. *Nauchnye podkhody k otsenke masshtabov tenevoy ekonomiki i ikh vliyaniya na natsional'nyu bezopasnost' strany* [Research Approaches to Estimating the Scope of Shadow Economy and its Impact on the National Safety of the Country]. Moscow, 2003, pp. 5.
13. *Privatizatsiya po-rossiyski* [Privatization the Russian Way]. Moscow, 1999, pp. 24.
14. *Rossiyskaya gazeta* [Rossiyskaya Gazeta]. June 23, 2009.
15. *Rossiyskaya gazeta* [Rossiyskaya Gazeta]. July 22, 2011.
16. *POCCMH* [POCCMH]. Aug. 2, 2002.
17. http://cripo.com.ua/print.php?sect_id=&aid=123076
18. Lenta.ru. Sept. 17, 2003.
19. Sixth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders. N.Y., 1981, pp. 68-69.
20. <http://www.svobodanews.ru/news/2008/06/20.html?id=452690>
21. <http://top.rdc.ru/econovics>

Информация об авторе

Лунеев Виктор Васильевич (Москва) – доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии Российской Федерации, главный научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии. Институт государства и права Российской академии наук (119991, Москва, ул. Знаменка, 10, E-mail: igpran@igpran.ru)

Information about the author

Luneyev, Viktor Vasilyevich (Moscow) – Doctor of Law, Professor, Laureate of the State Prize of the Russian Federation, Head, Sector of Criminal Law and Criminology. Institute of State and Law (10, Znamenka str., Moscow, 119991, E-mail: igpran@igpran.ru)